

КАДИРОВА Э.Х.,

к.филол.н., доцент К(П)ФУ

СОСТАВЛЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТОТНЫХ СЛОВАРЕЙ ПИСАТЕЛЕЙ

Основная функция словаря писателя – научно-описательная функция, поэтому основной адресат авторских словарей — специалисты гуманитарного профиля, прежде всего – филологи, занимающиеся историей литературного языка. Среди авторских словарей есть и такие, главной функцией которых является учебная, например, объяснительные словари к произведениям отдельных авторов.

Перед учителем-словесником стоит важнейшая задача: научить ученика “чувствовать слово, думать над словом, искать в нём истинный смысл, воспринимать его в богатстве ассоциативных связей”. В этом аспекте чрезвычайную ценность, с методической точки зрения, имеет работа со словарем текста. По функции и адресату словари делятся на словари с научно-описательной ориентацией, адресованные специалистам-филологам, и словари учебные, адресованные учащимся, студентам.

Публикации новых словарей, организация оригинальных словарных проектов, оформление методик лексикографирования языка творческой индивидуальности с широким применением современных компьютерных технологий является утверждением авторской лексикографии как метода изучения языковой личности, индивидуальных авторских стилей, языка литературных произведений [1,116].

Частотный словарь дает возможность определить распространенность слова в языке писателя, а также (в известной мере) его стилистическую окраску. Частота слова в частотном словаре отражает, с одной стороны, степень употребительности слова в языке того периода, в котором творит писатель. С другой стороны, частота слов в словаре отражает и специфические особенности его языка.

Мауля Кулый – видный представитель татарской суфийской литературы. Поэт жил и творил во второй половине XVII века. Этот период имеет особое значение для истории татарского народа. Язык хикметов М. Кулыя довольно сложен и труден для понимания, особенно для современного юного читателя. "Словарь языка Мауля Кулый" [2] выполняет роль справочника или вспомогательного пособия для работы над произведениями художественной литературы. "Словарь языка Мауля Кулый" окажет неоценимую помощь школьникам и студентам при изучении произведений поэта, ибо зачастую учителя не могут толково объяснить им значение некоторых слов. В то же время в данном словаре мы видим пересечение авторской и учебной лексикографии. Словарь к произведениям поэта может рассматриваться не только как пособие при чтении текста — он в известном смысле имеет также и значение для изучения языка и как материал для разрешения различных вопросов литературоведения. Словарь языка поэта XVII в. представляет полную и объективную информацию о лексическом составе и употреблении слов, охватывает весь корпус текстов данного автора. Он рекомендован студентам-филологам в качестве учебного пособия по курсу «История татарского языка». По своей структуре словарь представляет собой алфавитно-частотный конкорданс с грамматической информацией.

В словаре указано слово, частота его употребления, значение, все грамматические формы с вариантами, которые встречаются в хикметах Мауля Кулый: тот- 'держать' 3б, 9б, 14: Кул йаратдың тотмага 'Сотворил руку, чтобы держать'.

тот+а 12, 21, 4б; +а күргел 27, 3бб; +ам 34; +ар 4б, 6б, 6б, 7б, 8б, 11б, 33, 33, 34, 37, 39, 41; +арсэн 20, 20; +арум 2б, 2б; +гыл 39; +ды 24б, 30б; +кан 9б, 37; +кыл 26б, 37; +кум кәлүр 5б; +ма 10б, 21б, 25б, 42; +магыл 42; +маз 15; +маз улыр 4б; +мак 10; +маклыкга 1б; +мышындин 39; +са 26б; +сак 12; +сам 17б; +ыб 6б, 7б, 9б, 15б, 17, 20, 28б, 42б; +ыб торур 10, 32 [2, 93].

Словник словаря составлен на материале поэм «Тухфа-и мардан» и «Нур-и содур» Мухаммедьяра [3]. Например,

süz (22) 'слово'

süz + gä (6); + dā (1); + din (4); + e(12); +egä (1); + edin (3); + em (1); +en (14); +enä (3); + engä (2); + endin (2); +ene (15); + eneŋ (1); + eŋez (1); + lār (2); +läre (8); + läremi (1); + läremne (1); +lären (6); + läreni (4); + lärneŋ (1);
+ ne (5); + neŋ (1); + üm (7); + ümne (5); + üne; +üngä (1); +üŋ (5); +üŋez (1);
+ üŋne (1)

süzlä- 'говорить, разговаривать'

süzlä + b(1); + bän (1); + gäj (1); + gäjsän (1); + gän (3); + gänen (1); + gänne (1); + gel (2); + de (5); + delār (1); + jü (3); + mäde (1); + mädem (1); + mädeŋ (1); + mäk (1); + mäkdä (1); + mäkdin (1); + nür (2); + r (1); + säŋ (1). –

Лингвистический материал выступает как средство, подчиненное задачам разработки темы, построения сюжета. По результатам наших словарей становится возможным представить частоту употребления каждой лексемы, получить информацию о грамматических особенностях исследуемого периода. Поэтому предлагаемые словари позволяют судить как о строении старотатарской лексики, так и о «активных» тематических группах того периода. Сравнение словарей хикметов М.Кулый и произведений «Тухфа-и мардан» и «Нур-и содур» поэта Казанского ханства Мухаммедьяра [3] позволит выделить специфическую лексику Мухаммедьяра, М.Кулыя. Поэты жили в относительно близкие периоды, т.е. в XVI и XVII вв., объем произведений почти одинаков, т.е. у Кулыя – 1864 слов, а у Мухаммедьяра – 1991 (разница – 27 слов), словоупотреблений 15330 – 17478 (разница – 2148). Приведем список, чаще всех используемых авторами имен существительных: Хак 'бог, всевышний' – 474, жан 'душа' – 208, көн 'день' – 185, эш 'дело' – 179, дөнйа 'ир, свет' – 149, йул 'дорога' – 124, күңел 'внутренний мир, душа' – 121, Аллах 'бог, всевышний' – 117, тэгать 'поклонение аллаху, послушание' – 114, кол 'раб' – 112, күз 'глаз' – 102. Эти слова, которые по частотности входят в первую десятку у хикметов

М.Кулыя, не все встречаются у другого автора. Всего слова со значением *күңел* “душа”, *көн* “день” и *дөнйә* “свет, вселенное” в первой десятке у Мухаммедьяра. В русской лирике XIX-XX вв. *душа* также является самым «поэтичным словом»: она стоит на первом месте в восьми словарях [4]. Другие самые “поэтичные” слова: *день* (на 1 месте в семи словарях и на 2 месте в четырёх); *ночь* (на 1 месте в четырёх словарях); *сердце* (на 1 месте в двух словарях, на 2 месте в трех, на 3 месте в пяти словарях). По данным наших словарей эти же слова, кроме лексемы «ночь» входят в фонд активной лексики татарских авторов, т.е. слово *күңел* “душа” у Мухаммедьяра – четвертое, у М Кулыя – второе. *Көн* “день” у М.Кулыя так же второе по частотности.

Самым частотным словом в поэзии Мухаммедьяра выделяется лексема *сүз* “слово” – 138 раз. В русской поэзии у поэтов с наиболее яркой романтической стилистикой – Лермонтова, Баратынского, Тютчева, в XX в. – преимущественно у поэтов серебряного века самая активная лексема – *слово*. Таким образом, лексические предпочтения многих авторов часто совпадают. Как считают авторы вышеприведенной статьи, имеется «некоторый “общепозэтический” слой лексики, общий для всех поэтов. В нём сконцентрированы основные темы поэзии. Большая поэзия — это поэзия вечных тем». Значит, общепозэтический слой поэзии разных народов един.

На основе этих работ можно сделать выводы и по проблеме соотношения языковой нормы и ее функциональных вариантов, создать комплексную характеристику языковых особенностей текстов каждого поэта. В лингвистических исследованиях языка отдельного периода, или языка отдельных произведений мы часто используем слова “представлен регулярно”, “преобладает”, “имеет широкое применение”, “не активна”, “употребляется более последовательно”, “изредка встречается” и т.д. Частотные словари дают возможность доказать и конкретизировать свое мнение. Возможности использования частотного словаря могут расширяться по мере появления подобных словарей языка других писателей.

Таким образом, частотный словарь писателя может служить материалом, как для увлекательного урока, так и может стать основой исследовательской работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестакова Л.Л. Авторская лексикография на рубеже веков // Вопросы языкознания. – 2007. – №6. – С. 116-130
2. Кадилова Э.Х. Язык хикметов татарского поэта XVII века М.Кулыя. – Казань, 2003. –112с.
3. Кадилова Э.Х. Поэмы Мухаммедьяра «Тухфа-и мардан» и «Нур-и содур»: лексика. – Казань: Фикер, 2001. – 232 с.
4. Баевский В.С., Романова И.В., Самойлова Т.А. Русская лирика XIX-XX вв. в диахронии и синхронии // Математическая морфология: Электронный математический и медико-биологический журнал. – Т. 5. – Вып. 1, 2003.